

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 37
(1942)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Хазина «Православный социализм как глобальный проект», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 27.02.2021. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/pravoslavnij_sotcializm_kak_global_nij_proekt

Вологда,
март 2021

Православный социализм как глобальный проект

О чём идёт спор

Вот уж не ожидал, что вернётся дискуссия середины 2000-х годов о том, нужен ли России свой глобальный проект. Тогда эта дискуссия носила абстрактный характер, далеко не все были уверены, что Россия вообще выживет... А вот сегодня вопрос стоит совсем по-другому, поскольку уже почти всем очевидно, что роль России в мире в самое ближайшее время значительно усилится. Собственно, уже усилилась, спасибо Путину (без шуток), но скоро это станет понятно всем, даже откровенным либерастам.

Что для обеспечения этого процесса нужно делать в экономике, в общем, более или менее понятно, хотя для реализации этого момента нужно, конечно, организовать серьёзную чистку в сложившейся за последние 30 лет элите. Собственно, моё личное (то есть не подкреплённое фактами, а основанное на субъективных ощущениях) мнение тут состоит в том, что Путин очень долго не хотел переходить к этому сценарию, поскольку он неизбежно приведёт к кровавым эксцессам (локальным или даже более массовым). Но, судя по всему, в последние месяцы «сломался» и понял, что Салтыков-Щедрин прав в своей логике о том, что «просвещение нужно внедрять умеренно, по возможности избегая кровопролития».

На сегодня такой возможности, скорее всего, уже нет. Гуманными методами внедрить нынешним чиновникам мысль о том, что Родина – это святое, а воровать – плохо, не получилось. Они боролись за своё право воровать и не нести за это ответственность в 70-е и 80-е, они его получили в 90-е и отказываться от него не будут. Ну и поэтому с ними придётся бороться достаточно жёстко. Ничего личного – это вопрос выживания страны. Фокус только в том, что для такой борьбы нужно, чтобы её поддержал народ. Причём не в логике «уберём этих, чтобы занять их место и воровать самим», а в логике «отречёмся от старого мира, отряхнём его прах с наших ног». То есть – речь идёт о смене модели в целом.

И таким образом, кроме экономики, перед нами стоят две серьёзные задачи. Первая – выработать идею, которая сплотит народ в рамках новой модели (в которой воровать – нехорошо!) и при этом даст возможность получить очень серьёзную группу поддержки в сопредельных странах (условной «Большой Евразии» в терминах Путина, или «евразийской валютной зоны» в терминах нашей книги 2003 года, или ещё как). Обращаю внимание, не создать пиар-видимость такой поддержки, а получить реальную поддержку и сплочение нации.

Нужно отметить, что нынешние профессиональные пиарщики и политтехнологи такую задачу не могут решить в принципе – они создают видимость, а не формируют реальность. Тут нужны совсем другие люди, но как они попадут в нынешний Кремль мне пока не очень понятно. Впрочем, это не моё дело, я никогда не занимался государственной пропагандой. В конце концов, как нормальные экономисты попадут в правительство тоже пока не очень понятно.

Как было отмечено в середине 2000-х, есть два глобальных проекта, которые претендуют на успех в решении поставленной задачи. Это проекты «Красный» и Православный. Логика Православного проекта была выражена в совершенно выдающемся документе, подготовленном усилиями моего соавтора Андрея Кобякова (были и другие персонажи, но они играли явно вторичную роль) под названием «Русская доктрина». Я в нём тоже принял посильное участие (за что удостоился из рук тогда ещё митрополита Кирилла грамоты «ударник православного труда»). Но с тех пор прошло около 15 лет.

И стало понятно, что Православный проект на сегодня заявленным задачам не соответствует. У него низкая поддержка среди населения (все помнят историю с Исаакием, который митрополит Варсонофий хотел приватизировать в свою пользу, причём с поддержкой местной власти?), в РПЦ очень сильна явно компрадорская группа, ориентированная на Ватикан, наконец, за пределами России православная идеология сегодня очень слаба. РПЦ идёт за государством, а не готовит поч-

ву для его прихода, её пропагандистская активность за пределами России крайне низка. То есть как инструмент «мягкой силы» православие сегодня использовать невозможно. Так что это вариант реализовать не получится, давайте скажем прямо, православная общественность, которой дали серьёзный шанс в начале 2000-х, его упустила.

Теперь проект «Красный». Тут всё вроде бы хорошо, рейтинг Сталина зашкаливает, народ требует социальной справедливости, тем более что даже на фоне откровенных капиталистических стран наши чиновники выглядят оккупантами и насильниками. Да и в Восточной Европе народ всё больше смотрит в нашу сторону, поскольку пока деньги давали, СССР можно было ругать, а когда перестали, все стали вспоминать, что работу и жильё тогда давали всем бесплатно ... Да и даже в Западной Европе стали вспоминать логику «Красного» проекта, а по мере развития кризиса такие мысли будут плодиться и размножаться очень сильно. Тем более, что это у нас альтернативой является православие, а у них-то – агрессивный ислам!

Но! Вспомним, что «Красный» проект уже в нашей стране побеждал, но не удержался. Почему? А потому, что у него не было разработанной мистической компоненты. Того самого «мандата неба», в китайской терминологии, о котором столько пишет Андрей Девятков. Нет, когда рабочим есть нечего, то логика Маркса работает. А когда капиталисты стали делиться (в рамках конкуренции с СССР, разумеется), то стало нужно ещё что-то. И вот этого «чего-то» СССР разработать не смог. Сталин попытался реализовать сценарий «православного социализма», но не успел.

Так вот, поскольку ценностная база у Православного проекта и «Красного» одна и та же (к слову, у Исламского, в его нормальных формах, тоже), то срочно нужно разрабатывать логику «православного социализма». Ну, или, для мусульман, социализма исламского (вспомним партию БААС). С социалистической по духу экономикой и авраамическими ценностями. Это абсолютно рабочая конструкция, можно взять в качестве основы ту же «Русскую доктрину», посадить туда современных философов, которые за неимением работы по специальности подвизаются на должностях политологов и политтехнологов, и пусть пишут и устраивают публичные дискуссии. От них будет много пользы, да и народ много чего поймёт.

А вот теперь, в самом конце, к дискуссии о памятнике на Лубянской площади. Ну, во-первых, давайте радоваться, что нам не предложили памятник Гайдари или Ельцину (впрочем, судя по отношению народа к Ельцин-центру, такой памятник пришлось бы обносить колючей проволокой и окружать надолбами; при том, что я уже много раз объяснял, что Ельцин много чего хорошего сделал для нашей страны). И два предложенных варианта это как раз выбор между «Красным» (Дзержинский) и Православным (Александр Невский) проектами. С учётом ряда обстоятельств.

Прежде всего, Дзержинский ассоциируется в мире не только с величием СССР (и неким полезным страхом перед российскими спецслужбами), но и с имперскими идеями в целом, как и с дружбой народов (Дзержинский наполовину поляк, наполовину еврей, но абсолютно русский человек по своим взглядам). Во-вторых, он (о чём мало кто знает) вместе со Сталиным и Урицким был тем человеком, который был посредником между Генштабом и большевиками в октябре 1917 года. То есть именно ему мы обязаны тем, что были снесены компрадоры из Временного правительства, которые и царя-батюшку свергли и Родину распродавали. Прямо как гайдари-чубайсовцы в 90-е годы, да и попозже.

А Александр Невский выбрал в качестве партнёра не Запад (как его брат, кстати), а Великую степь. Заниматься интерпретацией Ига я тут не буду (хотя есть у меня мнение, что для простого русского населения это самое Иго прошло не очень замеченным, тот же Киев громили и Юрий Долгорукий, и Андрей Боголюбский, да и много ещё кто), просто отмечу, что Великое княжество Литовское, которое выбрало Запад, просто в результате исчезло. Да и Польша, в общем, не сильно много получила, её постоянно использовали как пушечное мясо против России. Так что Невский проявил тут себя большим стратегом и место его в истории России далеко не последнее, причём не две драки со шведами и немцами тут главные.

К слову, мне показалось, что народ, в целом, проголосовал за Дзержинского (как он в голосовании по символу России проголосовал за Сталина, только вот тем, кто контролировал голосование, это не понравилось). Этак процентов на 70. Но, опять-таки, это мое личное мнение. И потому я бы для внешнего наблюдателя вернул бы на место Дзержинского, а вот на Васильевском спуске поставил бы Александра Невского или Ивана Грозного. Поскольку все остальные площади вокруг Кремля и Китай-города уже заняты. Теоретически Александра Невского можно было бы поставить на место Владимира (ему место, скорее, около Храма Христа Спасителя), но уж ладно, не будем брать плохой пример в части памятников. Да и не забудем, пройдет не так уж много времени и придется выбирать место для памятника Сталину.

В заключение же отмечу, что в реальности голосование было о выборе «Красного» или Православного проекта, причём последний – в своей антизападной, антиватиканской редакции. Интерпретировать, кто выиграл – вопрос отдельный, мне кажется, что «Красный». Но в любом случае, это вопрос, который всё равно придется решать в самом ближайшем будущем (уже в этом году, скорее всего), так что Собянин, который, возможно, представляет собой совсем другие проекты и элитные группы, не просто поспешил, а попытался этот выбор изменить. Скорее всего, не получится.

Михаил Хазин